ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

УЗЯКОВ Марат Наильевич, д.э.н., uzyakov@inbox.ru, профессор, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
СЕРЕБРЯКОВ Георгий Робертович, к.э.н., grserebr@yandex.ru

В соответствии с замыслом редакционной коллегии данного сборника этот выпуск научных трудов Института посвящен наиболее сложным, проблемным темам экономического развития, которые предлагается рассматривать в дискуссионном ключе. С этой целью по каждой теме публикуется две статьи: первая – основная, задающая тему и некоторый базовый взгляд на проблему, и вторая – оппонирующая – с существенно иной трактовкой и логикой рассмотрения заданной темы.

Взаимосвязанная пара статей в данной части сборника посвящена проблемам развития глобальной экономики. При этом первая статья – Гусева Михаила Сергеевича – организована в русле традиционного технократического макроэкономического прогноза и с самого начала пытается решить задачу формирования долгосрочных геоэкономических сценариев с тем, чтобы в рамках сформированных сценариев рассматривать прогнозные характеристики мирового экономического развития. Сразу же следует отметить, что предлагаемый Гусевым М.С. базовый сценарий настолько сильно контрастирует с фактическим положением дел и тенденциями, сложившимися в мировой экономике в последние 30 лет, что вероятность его реализации, на наш взгляд, крайне невелика. Но все же главное, почему мы сочли возможным и необходимым оппонировать статье Гусева М.С., состоит в том, что, с нашей точки зрения, будущие сценарии мирового развития зависят не столько от экономики и технологических изменений, сколько от геополитики.

Ключевые слова: развитие глобальной экономики, долгосрочные геоэкономические сценарии, научно-технический прогресс, экономический рост, многополярный мир

DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-48-57

Нет сомнений, что мы живем в эпоху перемен. Однако из этого не следует, что возможны любые изменения, любые сценарии мирового экономического развития. Возможности даже самых мощных держав и коалиций ограничены, пространство альтернатив не так широко, как может показаться. Поэтому на первом шаге анализа и сценарных построений важно определить ключевые драйверы и ограничения происходящих и будущих изменений.

Экономика всегда очень важна и во многих отношениях является определяющей, но не экономика сегодня формирует градиент глобальных изменений. Ценности, и в первую очередь суверенитет и свобода государств и этносов определяют направление, и даже скорость переформатирования мирового пространства.

Верно то, что в мире формируются коалиции, но опять же, они формируются преимущественно не по экономическому и даже не по географическому принципу, а по принципу близости идеологий. Те же страны западной коалиции объединены не столько экономическими узами, сколько единой – либеральной – идеологией. При этом в рамках этой коалиции присутствует доминант, гегемон – Соединенные Штаты Америки, претендующие в том числе на сохранение глобальной гегемонии. И если лидерство США в рамках западной коалиции никто не собирается оспаривать, оно сохранится на всю обозримую перспективу, то глобальное лидерство и, тем более, авторитет США, уже не являются бесспорными [1; 2]. Все чаще мы слышим заявления о том, что эпоха однополярного мира миновала. И дело не столько в экономических изменениях, связанных с опережающим ростом и уже даже определенным экономическим доминированием мира развивающихся стран, сколько в моральном и идеологическом неприятии господства западной идеологии. Практически весь мир за пределами западной коалиции ищет сотрудничества и участия в интеграционных объединениях без участия США и их союзников. Не случайно на саммит БРИКС 2023 г. не были приглашены участники G7 и другие развитые страны. Более того, по итогам саммита состав БРИКС существенно расширился и теперь помимо Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР будет с 2024 г. включать также Аргентину, Египет, Иран, ОАЕ, Саудовскую Аравию и Эфиопию [3].

Можно говорить об определенной не только идеологической, но и экономической кластеризации мирового пространства. Термин «регионализация» на наш взгляд не вполне соответствует содержанию происходящих процессов. При этом все формирующиеся иногда по разным критериям страновые кластеры (например, государства ОПЕК или кластер наименее развитых стран мира) в большей или меньшей степени оппонируют государствам западной коалиции.

В то же время все это не мешает продолжению взаимной торговли государств, в том числе между развитыми и развивающимися странами, хотя определенные дополнительные притяжения внутри кластеров могут присутствовать. Мир слишком сложен и, как нам представляется, довольно трудно, да и слишком мало для этого оснований, чтобы формировать более или менее универсальные глобальные сценарии экономических взаимодействий. Существуют страны, например, наименее развитые и слабо включенные в мировое разделение труда, внешняя торговля которых будет расти заведомо быстрее ВВП. В то же время существуют, и будут присутствовать в мировой экономике государства, чей рост производства, по тем или иным причинам, будет опережать динамику внешней торговли. В этом смысле трудно однозначно утверждать неизбежность усиления тенденций деглобализации или, наоборот, активизации глобализации [4].

В этих условиях прогноз развития мировой экономики, конечно, может опираться на такие классические прогнозные предпосылки, как гипотезы изменения нормы накопления и тенденций капиталоемкости, которые в свою очередь должны учитывать характеристики технологического развития основных торговых партнеров. В то же время такого рода расчеты в существенной мере воспроизводят инерцию экономической динамики (если, конечно экзогенно не задавать принципиальное изменение нормы накопления) с небольшой тенденцией к ее замедлению. В этой связи значимые изменения в относительной динамике различных групп стран (страновых кластеров) если и просматриваются, то требуют дополнительного специального обоснования. В любом случае они не могут быть результатом универсальных гипотез. Таким образом, как бы нам ни хотелось раскрасить и сделать более выразительными сценарии развития

мировой экономики, для этого у нас все еще недостаточно оснований. Тем самым, не остается ничего другого кроме достаточно консервативного, по сути инерционного сценария структурных изменений в мировой экономике.

Развивающиеся страны, в особенности Китай и Индия по-прежнему будут расти быстрее развитых стран и увеличат свою долю в мировом ВВП. При этом характеристики их душевого производства и производительности труда в ближайшие 25-30 лет по-прежнему будут уступать показателям развитых стран, хотя относительные показатели душевого потребления существенно сблизятся.

Единственное значимое отклонение от этих инерционных тенденций связано с положением наименее развитых (бедных) стран. Быстрый рост народонаселения в этих государствах, в особенности в Африке [5], и исходный чрезвычайно низкий уровень экономического развития не позволят им сколько-нибудь значимо сократить отставание от развитых государств. Три-четыре миллиарда человек очень бедного населения будет к 2050 г. – это, возможно, станет главной проблемой и главным вызовом долгосрочного развития человечества.

Развитие информационно-коммуникационных технологий делает даже для населения бедных стран доступной практически любую, в том числе аудио- и видеоинформацию о том, как устроена жизнь в других регионах и государствах. Это означает, что эти сотни миллионов и миллиарды наименее обеспеченных (очень часто просто голодных) людей практически постоянно будут переживать чувство вопиющей несправедливости и ощущение непонимания того, почему так устроен мир. Это чувство несправедливости будет побуждать этих людей к действию, и миграция покажется им, возможно, наиболее простым и наименее болезненным способом выхода из этой ситуации. Но когда численность мигрантов возрастет с сотен тысяч до миллионов и десятков миллионов в год, когда станет понятно, что невозможно установить барьеры и остановить эти огромные потоки людей, ситуация может выйти из-под контроля, и все возможные последствия такого рода миграционного взрыва невозможно вообразить.

Это означает, что уже сейчас необходимо разрабатывать и начинать реализовывать масштабную программу помощи

бедным странам, имеющую своей целью создание производственной и социальной инфраструктуры для вовлечения населения этих стран в решение собственных социально-экономических проблем [6]. Без помощи остального мира сами бедные страны с этими проблемами не справятся. Эта ситуация с беднейшими странами мира, фактически, со временем может превратиться в очень тяжелый и болезненный сценарий глобального масштаба. При этом не совсем понятно, как будут разворачиваться события. Миграционная экспансия затронет, видимо, в первую очередь Евразию, в то время как Америка и Австралия, расположенные за морями и океанами, вполне могут избежать нашествия. Впрочем, в Америке есть свои демографические и этнические проблемы, связанные с быстрым ростом небелого населения. Так что демографические импульсы, помноженные на проблемы бедности, могут стать ключевыми триггерами будущих глобальных изменений.

Таким образом, источниками наиболее значимых геоэкономических и геополитических изменений в будущем могут явиться достаточно локальные сегодняшние проблемы, противоречия и конфликты. Та же ситуация на Украине далеко не разрешена и потенциал ее развития и эскалации по-прежнему непредсказуем. Не менее взрывоопасна ситуация вокруг Тайваня. Причем потенциал только этих двух проблемных ситуаций таков, что в состоянии опрокинуть самые выверенные и корректные макроэкономические расчеты и обоснования.

Нельзя также исключать появления новых глобальных эпидемий, аналогичных тому, что мы переживали в 2020-2022 гг. с COVID – 19.

Еще одна принципиальная проблема глобального долгосрочного развития – это возможности и перспективы технологических изменений, в том числе в связи с происходящим геополитическим сдвигом и формированием многополярного мира.

Данные о динамике совокупной факторной производительности за более чем 100-летний период свидетельствуют о постепенном, в течение последних 60-70 лет, торможении научно-технического прогресса (НТП) в мире, по крайней мере в таких наиболее технологически развитых странах и объединениях, как США, Япония, Великобритания, Европейский союз.

Долгосрочная тенденция замедления экономической динамики в развитых странах также косвенно подтверждает факт замедления темпов технологического прогресса [7].

Что касается последних 15-20 лет, то можно констатировать, что НТП в мире концентрируется преимущественно на информационно-цифровых аспектах развития, которые имеют специфический потенциал применения. Можно говорить об естественных ограничениях такого типа НТП и необходимости большего акцентирования НТП на задачах непосредственно снижения материалоемкости и энергоемкости производства. Правомерность данного тезиса подтверждается тем фактом, что темпы снижения энергоемкости мировой экономики в последние семь лет замедлились почти в 2 раза. При этом более высокие темпы снижения энергоемкости характерны для стран, демонстрирующих более быструю экономическую динамику, а это, главным образом, динамично растущие развивающиеся страны, такие как Индия, Китай, Вьетнам, Индонезия. Динамика роста показателей эффективности производства в развивающемся мире существенно выше соответствующих характеристик развитого мира. Тем самым, ускоренный экономический рост фактически является главным генератором технологических инноваций [8].

Все это позволяет утверждать, что, несмотря на сохраняющееся значительное превосходство развитых стран по уровню технологического развития, это доминирование не является фатальным. Санкции и ограничения доступа к самым передовым технологиям со стороны США и других стран западной коалиции не смогут остановить тенденцию сближения технологического развития быстрорастущих развивающихся стран с уровнем наиболее развитых государств [9; 10], тем более в условиях интенсификации торгового и научно-технического обмена между государствами незападного мира.

Это, в том числе означает, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе сценарии опережающего экономического и даже технологического роста развитых стран не являются реалистичными. Базовый сценарий – сценарий геополитического сдвига, характеризуется следующими изменениями на перспективе до 2050 г. Во-первых, доля стран расширенного БРИКС (включая новых членов) в мировом ВВП по ППС в 2050 г. более

чем в два раза будет превосходить совокупный ВВП сегодняшней западной коалиции. Во-вторых, отставание стран расширенного БРИКС от развитых стран по душевому ВВП и основным показателям эффективности производства (производительность труда, материалоемкость) снизится не менее чем в полтора раза. При этом развитые страны сохранят свое преимущество по уровню технологического развития, в то же время скорость НТП (в терминах роста продуктивности по первичным ресурсам [11]) в странах незападного мира будет опережать соответствующую скорость НТП развитых стран.

Главным экономическим следствием происходящего геополитического сдвига для России станет существенное изменение условий внешней торговли и принципиальное обновление содержания и инструментов внутренней экономической политики.

В ситуации, когда санкции против России превратились в санкции против российского бизнеса, кардинальным образом меняется мотивация российского предпринимательского сообщества. Менее затратным, менее рискованным и более прибыльным становится ориентация на создание производств в России, оказывается оправданной стратегия на создание внутрироссийских производственных цепочек [12]. Заполнение российским бизнесом многочисленных ниш после бегства из России западных компаний создает дополнительный импульс для внутренне-ориентированного развития. Первоначальный шок резкого сокращения многих направлений экспорта и импорта приведет в дальнейшем к такой трансформации отраслевой и региональной структуры внешней торговли, которая будет обслуживать не столько интересы западных экономик, сколько интересы внутреннего экономического развития России. Все это создает макроструктурные предпосылки для ускорения экономического роста в стране.

Изменения в условиях внешней торговли, потеря многих возможностей зарабатывать в сфере обращения все больше переориентируют российский бизнес работать на внутреннем рынке [13; 14]. Соответствующим образом меняются приоритеты и содержание внутренней экономической политики. Текущая экономическая политика, которая все больше ассоциируется с деятельностью Президента В. Путина, в первую очередь

сконцентрирована на создании макроэкономических и структурных предпосылок экономического роста. Это не только и не столько привычный уже целевой таргет по инфляции, но ориентация на опережающий рост доходов и стимулирование инвестиций. Соответствующим образом корректируется налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика [15].

Если вернуться к главной идее данной небольшой статьи-заметки, то она состоит вовсе не в том, чтобы убедить читателей в необходимости отказаться от возможности построения разнообразных сценариев развития мировой экономики. Уровень глобальной неопределенности сегодня настолько велик, что в каком-то смысле можно позволить себе нафантазировать самые невероятные сценарии. Однако ценность этих сценариев будет невысока. Следует дождаться чуть большей стабильности в мире и большего количества оснований для формирования содержательно различающихся сценариев мирового экономического развития.

Список литературы

1. *Сухарев А. Н. (2015) О перспективах перевода международной торговли России на российские рубли и валюты стран – ее внешнеторговых партнеров // Финансы и кредит. 2015. № 20 (644). С. 2-12.*
2. *Prasad E. S. The dollar trap: how the U. S. dollar tightened its grip on global finance. New Jersey: Princeton University Press, 2014. 440 p.*
3. *Смирнов А., Скоробогатый П. БРИКС расширяется в поисках смысла. Эксперт. 2023. №35 (1309). С. 12-19.*
4. *Фитуни Л., Абрамова И. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства. Мировая экономика и международные отношения. 2022. т. 66. № 11. С. 5-13. Режим доступа https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-5-13 (дата обращения 09.11.2023)*
5. *World Population Prospects 2022. United Nations. New York. 2022. Available at https://population.un.org/wpp (accessed 07.09.2023).*
6. *Путин В.В. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего. 24.07.2023. Электронный доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/71719 (дата обращения 05.09.2023).*
7. *OECD Economic Outlook. Volume 2023. Issue 1. Available at https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2023/issue-1_ce188438-en (accessed 07.09.2023).*
8. *Клинов В.Г. Долгосрочные перспективы роста мировой экономики (обзор прогнозных оценок) Проблемы прогнозирования. 2008. №4 С. 130-146.*
9. *China's spending on R&D hits 3 trln yuan in 2022 // The State Council the People's Republic of China [Электронный ресурс] / Государственный совет КНР, 2023. Режим доступа http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202301/23/content_WS63ce3db8c6d0a757729e5fe5 (дата обращения 07.09.2023).*
10. *Новоселова Л.В. Современный Китай: смена экономической парадигмы. Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 24-33. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-10-24-33*
11. *Узяков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 3-18.*

12. *Сухарев О.С. Структурная и технологическая динамика российской экономики. Доклад. М: Институт экономики РАН. 2020. 53 с.*
13. *Ивантер В.В., Говтвань О.Д., Гусев М.С., Ксенофонтов М.Ю., Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Порфирьев Б.Н., Семикашев В.В., Узяков М.Н., Широв А.А. Система мер по восстановлению экономического роста в России Проблемы прогнозирования. 2018. № 1 (166). С. 3-9.*
14. *Узяков Р.М. Структурные и технологические изменения как фактор экономического роста (модельный анализ на примере современной российской экономики). Дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИНП РАН. 2022. 182 с.*
15. *Порфирьев Б.Н., Широв А.А., Узяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3 (180). С. 3-15.*

Для цитирования: *Узяков М.Н., Серебряков Г.Р.* Глобальный контекст и возможности развития России // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 3. С. 48-57.
DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-48-57.

Summary

GLOBAL CONTEXT AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA'S DEVELOPMENT

UZYAKOV Marat N., PhD (Economics), uzyakov@inbox.ru, Professor, Deputy Director, Institute of National Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
SEREBRYAKOV Georgy R., Candidate of Economic Sciences, grserebr@yandex.ru

Abstract. In accordance with the intention of the editorial board of this collection, this issue of the Institute's scientific papers is devoted to the most complex, problematic topics of economic development, which are proposed to be considered in a discussion manner. For this purpose, two articles are published on each topic: the first is the main one, setting the topic and some basic view of the problem, and the second is an opposing one, with a significantly different interpretation and logic of consideration of the given topic.
An interrelated pair of articles in this part of the collection is devoted to the problems of global economic development. At the same time, the first article – by Mikhail Sergeyevich Gusev – is organized in line with the traditional technocratic macroeconomic forecast and from the very beginning tries to solve the problem of forming long-term geo-economic scenarios in order to consider the forecast characteristics of global economic development within the framework of the formed scenarios. It should be noted at once that the basic scenario proposed by Gusev M.S. contrasts so strongly with the actual state of affairs and

trends that have developed in the world economy over the past 30 years that the probability of its realization, in our opinion, is extremely low. However, the main reason why we considered it possible and necessary to oppose M.S. Gusev's article is that, from our point of view, future scenarios of world development depend not so much on the economy and technological changes as on geopolitics.

Keywords: global economic development, long-term geo-economic scenarios, scientific and technological progress, economic growth, multipolar world

For citation: *Uzyakov M.N., Serebryakov G.R.* Global Context and Opportunities for Russia's Development // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 3. Pp. 48-57.
DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-48-57